

6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 27.03.2020.

Необходимость управления валютными рисками в ЕАЭС

*Журавков Н. М., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Батухтин А. В., ст. преп.*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является крупнейшим экономическим интеграционным процессом на постсоветском пространстве. С 2015 г. он функционирует как экономический союз с пятью членами: Беларусью, Россией, Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном.

ЕАЭС как экономический союз предусматривает общий рынок товаров и услуг, свободное движение всех факторов производства, унифицированное таможенное законодательство, а также гармонизацию иных сфер законодательства, которые затрагивают национальную экономику [1]. Однако на сегодняшний день данные положения частично или полностью не реализованы, так как их ввод осуществляется постепенно.

Торговля с третьими странами имеет важнейшее значение для стран-членов ЕАЭС. Данный факт вызывает множество дискуссий, так как ЕАЭС создавался, прежде всего, для снятия всех ограничений во взаимной торговле. Несмотря на это и тот факт, что страны-члены ЕАЭС являются взаимно друг у друга главными торговыми партнерами, объемы внешней торговли Союза растут быстрее внутренних [2]. В 2018 г. 86,5% внешней торговли ЕАЭС приходилось на третьи страны. На них же приходится 89,5% экспорта Союза и 81,8% импорта [1]. Следовательно, компаниям-резидентам ЕАЭС приходится постоянно сталкиваться с валютными рисками, которые возникают при экспортно-импортных операциях.

Данное положение усугубляется повышенной волатильностью национальных валют стран-резидентов ЕАЭС. Рассмотрим на примере российского рубля (RUR).

Периодом серьезной волатильности RUR являлся 2018 г. С начала года и вплоть до 10.09.2018 пара USD/RUR стабильно росла. Если на начало года один USD был равен 57,658 RUR, то 10.09.2018, на максимуме, уже 70,634. Это девальвация в 22,32%. Четвертый квартал 2018 г. был крайне волатилен для российского рубля [см. рис. 1; табл. 1].

Динамика 2018 г. отличается от динамики 2017 г., когда волатильность российского рубля была ниже [см. табл. 1].



Рисунок 1. – USD/RUR, 2018 г.

Примечание: собственная разработка автора на основе [3].

Таблица 1. – Описательная статистика значений USD/RUR

Показатель	янв.-дек. 17	янв.-сен. 18	янв.-дек. 18
Среднее	58,332	61,087	62,824
Медиана	58,326	62,111	63,011
Мода	Н/Д	62,265	65,875
Стандартное отклонение	1,203	3,747	4,122
Минимум	55,657	55,530	55,530
Максимум	61,394	70,586	70,634

Примечание: собственная разработка автора на основе [3].

Таким образом, для компаний-резидентов стран-членов ЕАЭС финансовая устойчивость во многом зависит от управления валютными рисками. Это связано с тем, что валюты стран двух Союзов отличаются особой волатильностью. Регулярно происходят девальвации, что подвергает компании с активной внешней торговлей особому риску.

Литература

1. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 04.03.2020.
2. Ритм Евразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ritm Eurasia.org>. – Дата доступа: 03.03.2020.
3. Thomas Reuters Eikon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emea1.apps.cp.thomsonreuters.com>. – Дата доступа: 01.03.2020.